
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 343.91

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).157-164

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

А.В. Быков¹, С.С. Зенин^{1, 2}, О.В. Кудряшов¹

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

² Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 октября 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Личность преступника; изучение личности преступника; осужденный; оперативно-розыскная криминология; оперативно-розыскная профилактика; оперативно-криминологическое исследование; криминология

Аннотация. В статье рассматривается личность в качестве объекта оперативно-розыскной криминологии. При этом авторы исходят из того, что в целях оперативно-розыскной профилактики преступлений оперативно-криминологическому исследованию подлежит личность не только реального, фактического преступника, но и еще формирующегося независимо от того, привлекался он к ответственности или нет. Именно поэтому оперативно-розыскную криминологию, очевидно, должны прежде всего интересоваться субъекты с теневым криминальным прошлым и особенно настоящим, которые в силу стойкой антиобщественной направленности их личности представляют повышенную опасность для общества, но остаются безнаказанными. В связи с этим объектами такого криминологического исследования могут быть все лица, проходящие по материалам оперативно-розыскных служб и представляющие оперативный интерес, но в первую очередь те, которые в криминологии принято квалифицировать как личности предкриминального и криминального типов. Возможность оперативно-криминологического изучения данного типа личности основана на том, что ее криминогенность, т.е. способность или склонность совершить преступление, не возникает сразу, а формируется через определенные стадии. В статье дается классификация лиц, подлежащих оперативно-криминологическому изучению, разделенных на три группы: потенциальные преступники; потенциальные жертвы преступлений; лица, прямо или косвенно причастные к криминально-криминогенной среде. В заключение приводится развернутый перечень лиц, подлежащих оперативно-криминологическому изучению в целях последующего профилактического воздействия на них, которые называются общим родовым понятием — «лица, представляющие оперативно-профилактический интерес». В работе излагается ряд рекомендаций по выявлению этих лиц и последующей работе с ними, в первую очередь в условиях лишения свободы.

PERSONALITY AS AN OBJECT OF INVESTIGATIVE CRIMINOLOGY

Andrej V. Bykov¹, Sergey S. Zenin^{1, 2}, Oleg V. Kudryashov¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

² Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2017 October 15

Accepted

2018 April 6

Available online

2018 April 27

Keywords

Personality of the criminal; studying the personality of the offender;

Abstract. The paper examines personal identity as an object of investigative criminology. The authors believe that the objectives of investigative prevention of crime require not only the investigative analysis of the personality of a real, actual offender, but also an offender in the making, regardless if that person has already been prosecuted or not. It is for this reason that investigative criminology should be obviously primarily concerned with people with a shadow criminal past and, especially, present, who, due to the anti-social character of their personality, pose a high danger to the society but remain unpunished. Thus, the objects of such a criminological study are all the persons included in the materials of investigative departments that present an investigative interest, and, first of all, those traditionally classified in criminology as pre-criminal and criminal personality types. The possibility of investigative analysis of this type of personality is based on the fact that its criminal potential, i.e. the ability or inclination to commit a crime, does not

convict; investigative criminology;
investigative prevention; investigative
research; criminology

emerge suddenly, but is rather formed by certain stages. The authors present a classification of persons who should be the objects of investigative analysis; these are broken into three groups: potential offenders; potential crime victims; persons, directly or indirectly included in the criminal and criminogenic environment. In conclusion, the authors present a detailed list of persons that should be objects of investigative analysis with the purpose of future preventative influence; they are denoted by a general term «persons that pose investigative interest». The paper includes a number of recommendations on their identification and further work with them, primarily, in incarceration.

В сферу оперативно-розыскной деятельности вовлекается достаточно большое количество людей, представляющих научный интерес для оперативно-криминологических исследований. Степень такого интереса по отношению к различным категориям лиц, естественно, неодинакова [1]. Первоочередного внимания, конечно, заслуживает личность преступника, которая, по справедливому мнению криминологов, является одним из главных звеньев в механизме преступного поведения, в силу чего ее особенности, обуславливающие такое поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия [2]. С позиций оперативно-розыскной профилактики преступлений оперативно-криминологическому исследованию подлежит личность как формирующегося, так и реального, фактического преступника независимо от того, привлекался он к ответственности или нет. В первом случае акцент в научных исследованиях делается на сборе и последующем криминогенетическом анализе эмпирической информации о формирующейся личности преступника, характере, интенсивности, глубине ее антиобщественной направленности, во втором — на характеристике лиц, хотя с точки зрения закона не признанных преступниками, но в реальной действительности совершающих деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Целью научно-исследовательской работы в первом случае является выработка рекомендаций по предупреждению первичных, во втором — повторных преступных действий или бездействий.

В связи с этим оперативно-розыскную криминологию, очевидно, должны прежде всего интересоваться субъекты с теневым криминальным прошлым и особенно настоящим, которые в силу стойкой антиобщественной направленности их личности представляют повышенную опасность для общества, но остаются безнаказанными. Неопрофессионалы, как показывают исследования, объективно менее уязвимы по сравнению с другим контингентом (в том числе рецидивистами и

ворами в законе), поскольку они раньше не попадали в поле зрения оперативно-розыскных аппаратов [3]. То же можно сказать о фактических рецидивистах из числа профессиональных преступников, которые длительное время остаются безнаказанными, совершая многочисленные преступления [4]. Так, по данным А.И. Гурова, до первого привлечения к уголовной ответственности в течение полутора-двух лет совершали преступления 60 % участников организованных преступных групп; не имел судимости и каждый седьмой изобличенный карманный вор, хотя профессионализм этой категории преступников общеизвестен. Поэтому обоснованным представляется вывод автора, ссылающегося и на других исследователей, о том, что в ряде категорий профессиональных преступников значительная доля лиц, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности [5].

Разумеется, криминологов оперативно-розыскного профиля должна интересовать личность и других преступников. Коротко говоря, их (криминологов) интересует все в личности преступника, что по различным причинам опять-таки остается за рамками обычных криминологических исследований. Причем акцент должен быть сделан не только и не столько на ретроспективном изучении личности преступника, сколько на ее синхронном исследовании, возможностями проведения которого оперативно-розыскная криминология располагает по определению [6].

Объектами такого исследования могут быть все лица, проходящие по материалам оперативно-розыскных служб и представляющие оперативный интерес, но в первую очередь те, которые в криминологических исследованиях принято квалифицировать как личности предкриминального и криминального типов, в силу потенциальной опасности совершения ими первичных и рецидивных преступлений соответственно. Эмпирические данные оперативно-криминологических исследований личности преступника могли бы лечь в основу организа-

ции и тактики как оперативно-розыскной, так и всей профилактики преступлений, осуществляемой правоохранительными органами, а научное обобщение этих данных — способствовать обогащению теории криминологической профилактики, сделать ее рекомендации более предметно ориентированными.

Возможности оперативно-криминологического изучения личности преступника, таким образом, базируются на признании двух положений: 1) преступниками не рождаются, ими становятся, что дает возможность проследить процесс формирования их личности; 2) оперативно-криминологический подход к проблеме личности преступника не может не учитывать того, что в реальной жизни существует и даже процветает многочисленный слой фактических преступников, к характеристике которых больше применима не уголовно-правовая (процессуальная) формула «не пойман — не вор», а криминологическая: «не пойман, но вор» [7].

Хотя криминологией накоплен большой опыт изучения личности преступника, ее традиционные исследования опираются в основном на ретроспективный анализ, когда объектом изучения выступает личность тех, кто отбывает уголовное наказание или был судим в прошлом, т.е. официально уже признавался субъектом преступления [8]. Формально-юридическое (уголовно-правовое) толкование и, как следствие, ограниченное по широте охвата обследуемого контингента изучение личности преступника не дают полной картины знаний о людях, преступающих уголовный закон. Наличие большого числа фактических преступников, многие из которых никогда не привлекались и вряд ли будут привлечены к ответственности (вспомним хотя бы о миллионах зарегистрированных, но нераскрытых преступлений), в условиях нынешнего либерально-демократического разгула преступности общественным сознанием, в том числе теоретическим, начинает восприниматься по меньшей мере как неизбежная данность, плата за вожденную свободу или даже как атрибут современной российской жизни. Презумпция невиновности, на которую так любят ссылаться правозащитники и которая, бесспорно, есть незыблемый принцип уголовно-правовой ответственности, в данном случае лишь сглаживает остроту проблемы, поскольку речь идет о криминологическом аспекте крайне негативного социального явления, требующего серьезного внимания государства и общества в целом.

Оперативно-криминологическому исследованию доступны не только потенциальные и фактические преступники. В самом общем виде подлежащих оперативно-криминологическому изучению лиц можно разделить на три группы: потенциальные преступники (первичные и рецидивные), которые охватываются родовым понятием «криминогенная личность»; потенциальные жертвы преступлений (первичные и повторные), так называемые «виктимные личности»; лица, непосредственно или опосредованно имеющие отношение к криминально-криминогенной среде (назовем их условно криминогенно прикосновенными личностями)¹.

Все обозначенные лица (личности) встречаются и в сфере исполнения уголовного наказания, прежде всего в виде лишения свободы. В пенитенциарной криминологии, правда, основное внимание уделяется личности пенитенциарного преступника. При этом справедливо отмечается, что этот тип личности невозможно рассматривать вне проблемы личности преступника вообще [9]. В широком смысле под пенитенциарным преступником в криминологии понимается лицо, совершившее преступное деяние после вынесения ему обвинительного приговора; в узком — лицо, совершившее преступное действие или бездействие в период нахождения в местах лишения свободы. Но поскольку в уголовно-исполнительной системе преступления совершаются не только осужденными, но и персоналом учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, то пенитенциарными преступниками принято считать не только осужденных, вновь совершивших преступления, но и сотрудников (работников), совершивших преступления в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности [10]. При этом вполне очевидно существенное различие преступлений, совершаемых осужденными и персоналом УИС.

Ю.М. Антонян и Е.А. Антонян, обоснованно разграничивая личность осужденного и личность преступника из числа осужденных, дифференцируют последних по уровню и качеству адаптации на следующие группы:

— абсолютно десоциализированные личности, не адаптированные к условиям мест лишения свободы (лица старших возрастов,

¹ Может быть выделена еще одна группа — не причастные к преступной среде лица, так сказать, чистые свидетели, но они представляют преимущественный интерес для оперативно-розыскной криминалистики.

инвалиды и страдающие психическими расстройствами);

– частично десоциализированные (лидеры преступного мира, участники групп отрицательной направленности в исправительном учреждении и другие осужденные, разделяющие ценности криминальной субкультуры, соблюдающие ее традиции и обычаи);

– успешно социализированные (осужденные, не нарушающие порядок и условия отбывания наказания, так называемые лица, «вставшие на путь исправления») [10].

Для оперативно-розыскной криминологии в качестве объекта исследований представляют интерес прежде всего осужденные, отнесенные к группе частично десоциализированных. Именно они по нашей классификации охватываются понятием криминогенной личности как потенциальные рецидивные преступники. По данным исследований, более трети осужденных (36,8 %), совершивших преступления при отбывании наказания в виде лишения свободы, активно поддерживали воровские идеи, традиции и обычаи [11]. Что касается воров в законе и других авторитетов уголовной среды, то неукоснительное соблюдение криминальных традиций и обычаев предопределяет все их поведение в местах лишения свободы [12]. Они не просто нарушают требования режима, а являются зачинщиками нарушений, активными пропагандистами антиобщественного образа жизни. Организация групповых неповиновений законным требованиям администрации, вовлечение осужденных в азартные игры, сборы «общаков», притеснение тех, кто помогает персоналу исправительных учреждений, и суд над ними — все это продиктовано криминальным авторитетом их воровскими законами [13].

В этой связи оперативно-розыскную криминологию не могут не интересовать и абсолютно десоциализированные осужденные как потенциальные жертвы пенитенциарных преступлений, охватываемые понятием виктимной личности. Помимо этого, некоторые из них, а именно акцентированные и психически аномальные лица, могут быть исполнителями инициативных или инициированных авторитетами насильственных преступлений против других осужденных [9]. Потенциальными жертвами пенитенциарных преступлений могут стать и те из успешно социализированных осужденных, которые не просто не нарушают режимных требований, но и помогают администрации исправительных

учреждений в поддержании правопорядка, так называемые активисты.

Криминогенно прикосновенными личностями в местах лишения свободы могут быть представители всех рассматриваемых групп осужденных независимо от степени их адаптации к условиям отбывания наказания [14]. Так, прямо причастными к криминально-криминогенной среде уголовных авторитетов являются лица из их ближайшего окружения, которые как носители криминогенных качеств уже в силу своего положения в криминальной иерархии осужденных не могут оставаться в стороне от вынашиваемых преступных замыслов и препятствовать их совершению. Успешно социализированные осужденные, в частности некоторые представители категории «мужиков», и представители группы абсолютно десоциализированных лиц могут оказаться косвенно причастными к криминально-криминогенной среде авторитетов и их противоправному поведению, просто придерживаясь позиции невмешательства, или нейтралитета [15].

Наконец, представители персонала исправительных учреждений могут обладать свойствами криминогенной личности — в качестве первичных преступников, виктимной личности — в качестве первичной или повторной жертвы преступления [16], криминогенно прикосновенной личности — в качестве должностных лиц или рядовых работников, недобросовестно исполняющих служебные обязанности.

Первоочередного внимания, как следует из предыдущих рассуждений, заслуживает криминогенная личность, которая определяется как «субъект, характеризующийся совокупностью свойств и качеств, указывающих на предрасположенность к совершению преступления и (точнее было бы «или». — *Авт.*) его повторению» [17; 18]. Потенциальная возможность оперативно-криминологического изучения этого типа личности основана на том, что ее криминогенность, т.е. способность или предрасположенность совершить преступление, не возникает сразу, а формируется через определенные стадии. В результате использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) этот процесс может наблюдаться не только на стадиях предкриминальной и криминальной личностей, т.е. в период формирования криминогенности и завершившейся криминализации личности соответственно, но и в момент возникновения и эволюционирования преступ-

ного умысла, что в теории ОРД позволяет обоснованно ставить вопрос о принципиальной возможности предупреждения замышляемых преступлений (ранняя профилактика), а в оперативно-розыскной практике — нейтрализовать преступные намерения (хотя, судя по всему, довольно редко) [19].

Негласные возможности, средства и методы ОРД позволяют как в конкретных случаях, так и особенно на уровне обобщений глубже, чем при обычных криминологических исследованиях, изучать обстоятельства, выявлять закономерности возникновения и развития криминогенных качеств личности, трансформации их в преступное поведение. Именно поэтому криминологические знания о личностных особенностях потенциальных преступников должны постоянно накапливаться за счет надлежащих оперативно-розыскных данных. Только при этом условии, как справедливо подчеркивается в литературе, оперативные работники (и не только они) будут осведомлены о новых явлениях, в частности характеризующих современных преступников [20].

Для информационного обеспечения оперативно-розыскной профилактики преступлений требуется также оперативно-криминологическое изучение виктимной личности. Этим понятием охватывается широкий круг людей, которые в силу различных обстоятельств (например, личностных качеств, общественного и профессионального положения, неблагоприятной жизненной ситуации, безнравственного или иного социально порицаемого, а также противоправного поведения) увеличивают потенциальную возможность стать жертвой преступного обращения. Основное внимание оперативно-розыскной криминологии при изучении виктимной личности, очевидно, должно быть сосредоточено на потенциальных жертвах предумышленных тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, совершаемых организованными и профессиональными преступниками, хотя в условиях лишения свободы важно изучение виктимных свойств любой потенциальной и реальной жертвы преступления.

Оперативно-криминологическому исследованию подлежат прежде всего факторы виктимности потенциальных жертв преступных посягательств на жизнь и здоровье (заказных убийств, рэкета, выбивания долгов, похищения людей, захвата заложников, незаконного лишения свободы, безвестного исчезновения, криминаль-

ных разборок). Что касается насильственных преступлений в частном (бытовом) секторе общественных отношений, то здесь особо следует выделить потенциальных жертв серийных (в том числе сексуальных) убийств и длящихся семейно-бытовых конфликтов [21]. При этом усилия «оперативно-розыскных» криминологов должны быть направлены на выявление тех признаков виктимной личности, совокупная «критическая масса» которых при определенных условиях закономерно приводит к печальному исходу. Что касается потенциальных жертв корыстных преступлений (например, краж, мошенничества), то возможность их изучения с привлечением сил, средств и методов ОРД представляется ограниченной случаями получения попутной и косвенной информации, поскольку глубоко скрытые виктимогенные качества законопослушных граждан, становящихся жертвами таких преступлений, обычно не попадают в поле зрения оперативных служб. Исключение могли бы составить, пожалуй, только жертвы так называемых финансовых пирамид. Вместе с тем в силу несовершенства российского законодательства и отсутствия у правоохранительных органов достаточного опыта борьбы с этой формой мошенничества такие жертвы вряд ли поддаются оперативно-криминологическому изучению и оперативно-профилактическому воздействию.

Оперативно-криминологическое исследование субъектов, обозначенных нами как криминогенно прикосновенные лица, предполагает выявление и обследование прежде всего категорий людей, фигурирующих в околосудебной инфраструктуре, т.е. обслуживающих легальные и теневые потребности уголовного мира. Их круг может быть довольно обширным. В частности, это представители сферы быта и услуг — от ателье мод и автосалонов до ночных клубов и казино; лица из постоянного досугового и бытового окружения криминалитета; невольные пособники преступников; охранники их недвижимого имущества; потребители криминальных доходов (в том числе проститутки); деловые партнеры по легальному бизнесу; члены семьи, не участвующие в преступном бизнесе, и др. Оперативный интерес к этой группе с криминологической точки зрения обусловлен необходимостью выяснить как степень их причастности к преступлениям «хозяев», так и главным образом обстоятельства, проливающие свет на криминальные намерения и подготовительные действия последних. Проще говоря,

криминогенно прикосновенные лица — это потенциальные источники оперативно значимой информации, реализация которой способна предотвратить преступление. На это в конечном счете и направлено оперативно-криминологическое изучение личности.

Если подытожить сказанное, то лиц, подлежащих оперативно-криминологическому изучению в целях последующего профилактического воздействия на них, можно обозначить общим термином и стоящим за ним родовым понятием — лица, представляющие оперативно-профилактический интерес. В современной России это довольно многочисленная группа, к которой, в частности, можно отнести:

– идейных вдохновителей, руководителей и других участников организованной преступной деятельности;

– участников теневой экономики, полулегальных и криминализированных предпринимательских, коммерческих структур;

– должностных лиц, замеченных в связях с представителями теневого бизнеса, лицами с криминальным прошлым или сомнительной правовой репутацией;

– предпринимателей и коммерсантов, укрывающих доходы от налогообложения;

– лиц, обоснованно подозреваемых в легализации незаконных доходов;

– лиц, оказывающих нелегальные услуги криминально-криминогенным элементам или вовлеченных в сферу организованной экономической преступности в качестве легального прикрытия;

– субъектов с агрессивными задатками, склонных к насилию и жестокости;

– осужденных к лишению свободы, уклоняющихся от отбывания наказания и злостно нарушающих установленный законом порядок его отбывания;

– ранее судимых за умышленные преступления, негативно характеризующихся во время отбывания и после отбытия наказания;

– осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, если они продолжают противоправную деятельность;

– лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также совершивших общественно опасные деяния, но не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста уголовной ответственности, — при наличии оснований подозревать их в антиобщественном (противоправном) поведении;

– родственников и иных близких перечисленных выше лиц;

– потенциальных жертв преступлений, прежде всего насильственных и корыстно-насильственных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордиловский Э.И. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и их оперативно-розыскная профилактика / Э.И. Бордиловский, С.С. Галахов, С.А. Смирнов. — М. : Акад. упр. МВД России, 1992. — 40 с.
2. Антонян Ю.М. Краткий курс криминологии / Ю.М. Антонян, Л.С. Саблина. — М. : МГЭИ, 1997. — 160 с.
3. Овчинский С.С. Приоритетные направления разработки оперативно-розыскной тактики борьбы с организованными преступными группами / С.С. Овчинский, А.В. Христюк // Совершенствование деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с опасными проявлениями групповой преступности : сб. науч. тр. — Хабаровск, 1990. — С. 5–6.
4. Fielding N.G. Resistance and adaptation to criminal identity: using secondary analysis to evaluate classic studies of crime and deviance / N.G. Fielding, J.L. Fielding // *Sociology*. — 2000. — Vol. 34, № 4. — P. 671–689.
5. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. — М. : Юрид. лит., 1990. — 304 с.
6. Лукашов В.А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. избр. работ / В.А. Лукашов ; сост. К.К. Горяйнов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. — М. : НИИ УИС Минюста России, 2005. — 108 с.
7. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология : учеб. пособие / А.П. Исиченко. — М. : Инфра-М, 2001. — 70 с.
8. Wang G. Criminal identity deception and deception detection in law enforcement / G. Wang, H. Chen, H. Atabakhsh // *Group Decision and Negotiation*. — 2004. — Vol. 13, iss. 2. — P. 111–127.
9. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учеб.-метод. пособие / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. — 2-е изд., испр. — М. : НИИ ФСИН России, 2006. — 220 с.
10. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2009. — 566 с.
11. Мазурин А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Мазурин. — Рязань, 2003. — 25 с.
12. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. — М. : Ось-89, 2007. — Ч. 1. — 704 с.
13. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 250 с.
14. Walters G.D. Changes in criminal thinking and identity in novice and experienced inmates: Prisonization revisited / G.D. Walters // *Criminal Justice and Behavior*. — 2003. — Vol. 30, № 4. — P. 399–421.

15. Смирнов А.М. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) / А.М. Смирнов, В.А. Егельский // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 4 (28). — С. 26–30.
16. Frieze I. Stalking and obsessive behaviors in everyday life: assessments of victims and perpetrators / I. Frieze, K Davis // *Violence and Victims*. — 2000. — Vol. 15, № 1. — P. 3–5.
17. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Бурлаков. — СПб., 1998. — 32 с.
18. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 1999. — 608 с.
19. Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Кутковский. — М., 2006. — 211 с.
20. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский ; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. — М. : Инфра-М, 2000. — 367 с.
21. Salfati C.G. Offender interaction with victims in homicide. A multidimensional analysis of frequencies in crime scene behaviors / C.G. Salfati // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2003. — Vol. 18, № 5. — P. 490–512.

REFERENCES

1. Bordilovsky E.I., Galakhov S.S., Smirnov S.A. *Vyyavlenie lits i faktov, predstavlyayushchikh operativnyi interes, i ikh operativno-rozysknaya profilaktika* [Identification of Persons and Facts that Pose Investigative Interest, and their Investigative Prevention]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1992. 40 p.
2. Antonyan Yu.M., Sablina L.S. *Kratkii kurs kriminologii* [A Brief Course in Criminology]. Moscow Humanities and Economics Institute Publ., 1997. 160 p.
3. Ovchinsky S.S., Khristyuk A.V. Priorities in developing investigative tactics in counteracting organized criminal groups. *Sovershenstvovanie deyatel'nosti operativnykh apparatov organov vnutrennikh del v bor'be s opasnymi proyavleniyami gruppovoi prestupnosti* [Improvement of the Work of Investigative Departments of Internal Affairs' Bodies in Counteracting Dangerous Group Crimes]. Khabarovsk, 1990, pp. 5–6. (In Russian).
4. Fielding N.G., Fielding J.L. Resistance and adaptation to criminal identity: using secondary analysis to evaluate classic studies of crime and deviance. *Sociology*, 2000, vol. 34, no. 4, pp. 671–689.
5. Gurov A.I. *Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost'* [Professional Criminality: the Past and the Present]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1990. 304 p.
6. Lukashov V.A.; Goryainov K.K., Isichenko A.P., Vandyshv A.S. (eds.). *Problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Problems of Investigative Work]. Moscow, Research Institute of the Penitentiary System of Russian Ministry of Justice Publ., 2005. 108 p.
7. Isichenko A.P. *Operativno-rozysknaya kriminologiya* [Investigative Criminology]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 70 p.
8. Wang G., Chen H., Atabakhsh H. Criminal identity deception and deception detection in law enforcement. *Group Decision and Negotiation*, 2004, vol. 13, iss. 2, pp. 111–127.
9. Mokretsov A.I., Novikov V.V. *Lichnost' osuzhdennogo: sotsial'naya i psikhologicheskaya rabota s razlichnymi kategoriyami lits, otbyvayushchikh nakazanie* [The Personality of the Convict: Social and Psychological Work with Different Categories of Persons Serving Sentences]. 2nd ed. Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2006. 220 p.
10. Antonyan Yu.M., Grishko A.Ya., Fil'chenko A.P. (eds.). *Penitentsiarnaya kriminologiya* [Penitentiary Criminology]. Ryazan, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia Publ., 2009. 566 p.
11. Mazurin A.A. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti v ispravitel'nykh koloniyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminological description and prevention of repeat offences in penal colonies. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2003. 25 p.
12. Pirozhkov V.F. *Kriminal'naya psikhologiya* [Criminal Psychology]. Moscow, Os'-89 Publ., 2007. Pt. 1. 704 p.
13. Anisimkov V.M. *Rossiya v zerkale ugolovnykh traditsii tyur'my* [Russia in the Mirror of Prison Criminal Traditions]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003. 250 p.
14. Walters G.D. Changes in criminal thinking and identity in novice and experienced inmates: Prisonization revisited. *Criminal Justice and Behavior*, 2003, vol. 30, no. 4, pp. 399–421.
15. Smirnov A.M., Egelsky V.A. Characteristics of men serving sentences in penal colonies of Russia (sociological research). *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2014, no. 4 (28), pp. 26–30. (In Russian).
16. Frieze I., Davis K. Stalking and obsessive behaviors in everyday life: assessments of victims and perpetrators. *Violence and Victims*, 2000, vol. 15, no. 1, pp. 3–5.
17. Burlakov V.N. *Kriminogennaya lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Criminogenic personality and individual prevention of crimes. Doct. Diss. Thesis]. Saint-Petersburg, 1998. 32 p.
18. Burlakov V.N., Sal'nikov V.P., Stepashin S.V. (eds.). *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1999. 608 p.
19. Kutkovskii V.V. *Funktsii operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Rossii. Kand. Diss.* [The functional of investigative activities in Russian penitentiary system. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 211 p.
20. Ovchinskii S.S.; Ovchinskii A.S., Ovchinskii V.S. (eds.). *Operativno-rozysknaya informatsiya. Teoreticheskie osnovy informatsionno-prognosticheskogo obespecheniya operativno-rozysknoi i profilakticheskoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del po bor'be s organizovannoi prestupnost'yu* [Investigative Information. The Theoretical Basis of Informational and Prediction Support of Investigative and Prevention Activities of the Work of Internal Affairs Departments to Counteract Organized Crime]. Moscow, Infra-M Publ., 2000. 367 p.

21. Salfati C.G. Offender interaction with victims in homicide. A multidimensional analysis of frequencies in crime scene behaviors. *Journal of Interpersonal Violence*, 2003, vol. 18, no. 5, pp. 490–512.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Быков Андрей Викторович — начальник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: nii@fsin.su.

Зенин Сергей Сергеевич — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), старший научный сотрудник научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: zeninsergei@mail.ru.

Кудряшов Олег Владимирович — заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: oleggelo79@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Быков А.В. Личность как объект оперативно-розыскной криминологии / А.В. Быков, С.С. Зенин, О.В. Кудряшов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 157–164. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).157-164.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bykov, Andrej V. — Head, Research Institute, the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Major General of Internal Services, Moscow, the Russian Federation; e-mail: nii@fsin.su.

Zenin, Sergey S. — Ass. Professor, Chair of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Researcher, Research Institute, the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: zeninsergei@mail.ru.

Kudryashov, Oleg V. — Deputy Head, Research Institute, the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Lieutenant Colonel of Internal Services, Moscow, the Russian Federation; e-mail: oleggelo79@gmail.com.

FOR CITATION

Bykov A.V., Zenin S.S., Kudryashov O.V. Personality as an object of investigative criminology. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 157–164. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).157-164. (In Russian).